

Районный масштаб

Самарец Александр Торчинов стал лауреатом в номинации «Новые имена» международного конкурса книжной иллюстрации «Образ книги-2023», представив свое видение скандинавской легенды «Глаз Одина и голова Мимира». Об этом он рассказал «СГ».

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Александр Торчинов: «Художник - наполовину соавтор книги»

Кто и как иллюстрирует детскую литературу

Главный учитель - интернет

- Мой отец был творческим человеком: занимался чеканкой, немного рисовал. Мама увлекалась фотографией, но профессионально тоже не была связана с изобразительным искусством. Я же только и делал, что «создавал картины». Родителям не оставалось ничего иного, как отдать меня в художественную школу. Друг, с которым мы вместе ходили в детский сад, как-то вспоминал мои наставления: «Смотри, ты рисуешь какие-то палки, а это же человек! Он должен двигаться!». Я по сей день уделяю массу внимания тому, чтобы «оживить» персонажа, выстроить динамичную композицию. Художественная школа не стала для меня откровением. Запомнился эпизод - свободная тема. На волне увлечения хард-роком я нарисовал череп с пляшущим на нем чертом. Учительница сделала из черепа гору, из черепа - война. Сказала, что так лучше по композиции. Надо ли говорить, что подобные истории не способствовали развитию интереса к рисованию.

В художественном училище мне посчастливилось попасть к заслуженному работнику культуры Александру Федоровичу Пешкову. Особо дружеских отношений у нас не сложилось - примерным студентом я не был. Но мысли, идеи педагога каким-то образом проросли во мне и живы до сих пор.

Очень многое в плане становления в профессии дал мне интернет. Пожалуй, даже больше, чем все образовательные учреждения, которые я посещал.

Найти мотивацию

Училище я так и не окончил по довольно забавной причине - мне

надо было перерисовать дипломный проект, увеличив масштаб. Сейчас это делается нажатием пары клавиш, а тогда стало проблемой, которую я так и не решил. К той поре у меня уже была интересная работа, все силы были брошены на нее. Первое время я думал, что когда-нибудь вернусь, восстановлюсь, доделаю. Но прошло 20 лет, а корочек у меня так и нет. Они мне ни разу и не пригодились. Для художника намного важнее портфолио. Более того, отсутствие диплома меня во многом подстегивало - я продолжал учиться еще и еще.

Признаюсь, будучи студентом СХУ, думал, что после училища вообще брошу рисовать - кому это нужно в наше время, когда есть фотоаппарат, графические редакторы. Но случайно увидел объявление: искали художников для создания компьютерных игр. Персонажи, оружие, космические корабли... Я понял, что моей проблемой было отсутствие мотивации. Как только появилось интересное дело, вернулась и любовь к рисованию. Училище отошло на второй план, я изображал то, что мне нравилось, и получал за это деньги.

Потом я устроился работать графическим дизайнером и увлекся фотошопом. В офисе, как правило, много свободного времени, пока ждешь правок, нужно чем-то себя занять. В эти промежутки я не листал ленту в соцсетях, а рисовал или искал что-то интересное в профессиональных сообществах.

Терапевтический шорох бумаги

В начале нулевых мне в руки попало издание, в котором были обраны созданные Дэйвом Маккином

обложки к комиксу SANDMAN. Графика в них была несколько искаженная, непривычная для нас. Я к этому отнесся также, как ко всему новому - настороженно. Принес книгу в тагу-салон, показал старшим друзьям, с которыми мы часто беседовали о современном искусстве. Увидел, что люди, чье мнение для меня было весьма авторитетным, заинтересовались проектом. Тогда я решил показать всем, что это запросто рисуется, ничего особенного здесь нет. Так в моей графике появились искажения, искривления, неправильности... Незаметно для самого себя я увлекся этой эстетикой.

Еще одно близкое мне направление - скетчинг, быстрые зарисовки от руки. В нем нет четких деталей, главное - схватить суть, настроение автора. Художник оперативно набрасывает то, что видит, но самые первые впечатления, как правило, оказываются самыми точными. Цифра позволяет впоследствии убрать недостатки. Это делает возможности скетчинга почти безграничными. Когда ты находишься в поиске образа, можно нарисовать сотню скетчей, но только два-три попадут в точку. Это хороший результат. Иногда шорох бумаги оказывает почти терапевтическое воздействие - успокаивает или, напротив, что-то пробуждает. У меня целая коллекция ручек, карандашей, блокнотов, чтобы выхватить их в нужный момент из кармана и запечатлеть понравившийся сюжет.

Художественная наглость

Моя потребность учиться привела меня на курсы к Татьяне Юрьевне Никитиной. Это опытный столичный практикующий педагог с огромным стажем, иллюстра-

тор, лично знавший многих легендарных художников старой школы, работавших с книгами. Татьяна Юрьевна - член Московского союза художников и правления Ассоциации художников графических искусств. У нее я обучался книжной иллюстрации. Это крайне перспективное и востребованное направление.

Курсы меня очень увлекли, чему я был несказанно удивлен и обрадован. Наверное, это заслуга Татьяны Юрьевны: в отличие от многих догматичных преподавателей школы и училища она очень открыта всему новому, современному. Будучи педагогом с классической базой, она внимательно относится к тому, что нравится ученикам, видит их сильные стороны и старается помочь развивать именно их. У меня это художественная наглость - я не боюсь использовать яркие кляксы, дерзкие линии. Видимо, это из-за увлечения скетчингом - он очень близок к иллюстрации, они, можно сказать, дружат.

Оживленные ритмы и игра с сюжетом

Набравшись уверенности, я решил испытать свои силы в международном конкурсе книжной иллюстрации «Образ книги-2023». И мне снова повезло, на этот раз с Нилом Гейманом - я взял его пересказ древней скандинавской легенды про Одина. Там есть все, чтобы создать привлекательные изображения.

В одном эпизоде викинги отрезают великану голову. Но как это показать детям, чтобы не быть обвиненным в излишней жестокости? Я решал эту задачу, используя оживленные ритмы, играя с сюжетом. Судя по тому, что я стал лауре-

атом, мне это удалось. Постарался передать динамику событий - в левой части разворота кружатся маленькие по сравнению с огромным великаном варвары. Они переключаются с так же кружащимися травами и заклинаниями Одина в правой части. Вроде бы танцы и замысловатые хороводы, но, если присмотреться, голова от плеч отделина. И она в то время, когда ее заклинает божество, продолжает жить, разговаривать, изрекать какие-то мудрости... В итоге вся эта древняя мифология смотрится совсем не страшно.

Лекции для филологов в помощь

В детской книге иллюстратор на 50% соавтор - малышам и подросткам очень важна художественная составляющая.

Мне в работе очень помогли не только навыки графического дизайнера, но и лекции для филологов, которые я слушал в процессе рисования. Так я понял, по каким принципам строится текст, и старался их же использовать при визуализации.

Это был незаменимый опыт: я осознал, на что способен, чем хочу заниматься. Конечно, не только книжной иллюстрацией. Например, сейчас я отвечаю за визуализацию на сцене и в социальных сетях музыкально-поэтического шоу «Четверг в библиотеке», передаю свой опыт ученикам на курсе скетчинга «Молния! Скетч! Молния!», нарисовал плакаты в советском стиле для нашумевшей отечественной игры Atomic Heart. Я открыт для любых интересных проектов.

Ирина Исаева

